

ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА «ЧРЕВО», КОТОРОЕ ВЫНАШИВАЛО «ГАДА»?

Все эпохи в каком-то аспекте — переходные. Сейчас у нас — переходная эпоха свободной и всеобщей ругани Ельцина и его режима. Она — переходная от предшествующей эпохи стадной слепоты, заставлявшей видеть в нем чуть ли не «отца русской демократии», а в расстреле Белого дома — триумф демократических сил над силами реакции, к (вполне возможно) грядущей эпохе страха, который может снова заставить увидеть в нем много положительного, как он заставлял Пастернака, Булгакова и других лучших представителей русской интеллигенции видеть много хорошего в Сталине. Сейчас лик нового российского авторитаризма слишком очевидно омерзителен, чтобы эту омерзительность можно было и дальше пытаться не замечать, и еще недостаточно страшен, чтобы его по-настоящему боялись за пределами чиновничьего аппарата. Поэтому и ругают его все, кому не лень.

Очень хорошо, что люди наконец-то увидели правду, — лучше поздно, чем никогда. Тем не менее пробудившийся сейчас гнев во многом — не по адресу. Надо не возмущаться, не удивляться омерзительности власти, а попытаться понять, откуда она взялась, какое «чрево выносило гада» (я имею в виду не личность, а явление) и способно ли это чрево еще плодоносить.

Последние годы мы все плохое в нашей стране списывали на 70-летнее коммунистическое господство, как когда-то коммунисты все плохое списывали на счет «проклятого царистского наследия». Но вот коммунистов нет, а мы снова пришли к авторитарному полицейскому режиму (на этот раз — с сильным криминальным оттенком). Мы единственная страна в Европе, которая после освобождения от коммунизма расстреляла собственный парламент, которая расправляется со своими нацменьшинствами в стиле Саддама Хусейна, страна, президента которой нельзя пускать за границу (да и вообще никуда нельзя пускать), чтобы не возникли непристойные скандалы. И если про коммунистов еще можно было сказать, что к власти они пришли не демократическим путем, а в результате путча, навязав себя народу, то про современную власть так сказать никак нельзя. Президент у нас — действительно «всенародно избранный», причем за его избрание агитировали все выдающиеся представители российской интеллигенции, «цвет российской культуры», для которых он до последнего времени был «признанным лидером русской демократии». Его политика одобрялась всеми референдумами, его авторитарная конституция была принята всенародным голосованием. На этот раз винить уж совсем некого.

Теперешнего «гада» выносили, выкормили и выпестовали мы сами, и начали пестовать в эпоху Горбачёва, когда захлебывались от внезапной свободы. Ни одно демократическое антикоммунистическое движение (за исключением, может быть, грузинского) не сочетало такой внутренней слабости — масштабы нашего диссидентства несопоставимы с масштабами польской «Солидарности», движений в Чехословакии, Венгрии, ГДР; свобода пришла к нам сверху, без каких-либо особых наших усилий — с такой претенциозностью, стремлением к революционной позе и неумной жаждой власти. Наши демократы были готовы на любую ложь и демагогию, на любые разрушения и любые противоестественные союзы, лишь бы не ждать следующих выборов, а поскорее прорваться к власти. Нигде демократы не делали своим лидером секретаря обкома (Кравчук и Бразаускас были союзниками Руха и Саюдиса, но отнюдь не лидерами). Нигде они не проявляли такой готовности одновременно и плевать на

свой народ, обманывая его обещаниями реформ при подъеме жизненного уровня, бездумно разрушая государство, в котором этот народ был «имперским», и подыгрывать его темным националистическим инстинктам (его якобы больше всех угнетали в СССР, и разрушение СССР будет «возрождением великой России»). Ни одно демократическое движение не было готово с такой легкостью пойти на ограничения демократии. Никто так не поэтизировал Пиночета, повторяя перевернутую марксистскую догму о примате производственных отношений (капитализма) над надстройкой — демократией. И уж, конечно, непредставимы польские, венгерские, какие угодно демократы, приветствующие расстрел своих парламентов, и польские или венгерские аналоги Ростро-повича, организующие концерты на площади в то время, когда танки расстреливают граждан твоей страны.

«Снявши голову, по волосам не плачут». Выкормивши, выпестовавши криминально-авторитарного «гада», не надо удивляться, что он, последовательно пожирая тех, кто его вскормил, в конце концов примется и за тебя. И не надо удивляться его безобразию. Он — лишь зеркало, порождение и отражение пороков нашего демократического движения, а оно, со всеми своими пороками, в свою очередь, — порождение нашей культуры. Ибо культура — это не музейный набор «культурных достижений» и «памятников», а устойчивые характеристики народной жизни, в которых проявляется душа народа. Аракчеев и Бенкендорф принадлежат культуре не меньше, чем Пушкин, Сталин — ничуть не меньше, чем Пастернак, Ельцин — ничуть не меньше, чем Бродский.

Самодержавие, Октябрьская революция (и неудача Февральской), сталинский и брежневский режимы, наконец, ельцинский режим — это разные проявления одних и тех же культурных и психологических характеристик, изживание которых в конце XX века становится практически условием нашего выживания. Ибо если мы так и не сможем в обозримом будущем построить правовое упорядоченное демократическое общество, если авторитарно-криминальная система будет продолжать развиваться по своим законам, это в конце концов может привести нас не к метафорической «гибели России», а к буквальной «гибели всерьез».

Это надо понять, устыдиться и ужаснуться. И если это произойдет, надо сказать спасибо президенту и его окружению. Сказать спасибо, что мы больше не можем списывать наши беды на исторические случайности, что мы оказались лицом к лицу с суровой реальностью. Ибо только увидев себя и ужаснувшись, человек может заняться глубокой и болезненной самокритикой и самовоспитанием.

И, может быть (шансов мало, но хочется надеяться), стыд, сочувствие маленькому чеченскому народу, над которым измывается тупая и бездушная сила, сочувствие нашим предаваемым солдатам, героический пример Ковалева и других депутатов, сидящих в Грозном, и не менее значимый пример группы русских генералов, показавших мужество, гражданственность и реальный демократизм — неизмеримо большие, чем до сих пор заседающие в Президентском совете интеллигенты (может быть, эти генералы и есть настоящие «новые русские?»), приблизят этот следующий этап.